Глава 57. Месть

В месте, где казалось, звук не существовал, а тьма таилась здесь бесконечно, наверное, это можно даже ассоциировать с лимбом. В тот момент, когда Сэмюэл ступил в темноту, он не мог думать ни о чем, кроме того, что это было похоже черную бездну, в которую он и его целевая группа упали. Все было пустым, как будто его глаза были практически закрыты.

Каждый шаг, что он делал, удивлял его. От его шагов не доносилось никаких звуков. Он словно парил в воздухе, но был уверен, что его ботинки коснулись земли. Чувствовалось как будто это был реальный физический контакт, а не проделки вызванной какой-либо силы в этом дрянном месте.

Было невероятно темно, поэтому Сэмюэл вытянул обе руки, пытаясь дотянуться до какого ни будь физического объекта, за который он мог бы ухватиться. Также покачивая рукой, чтобы не наткнуться на какие-нибудь углы или вероятно куклу, украдкой ожидающую момента, чтобы напасть на него.

Он знал про эти подлые трюки из фильмов ужасов, которые он смотрел в подростковом возрасте (что, вероятно, было год назад, потому что технически он все еще ИМ остался). В фильмах тишина всегда сопровождалась полной темнотой, как удобным момент, чтобы подготовить скримера. Неизвестность того, когда это произойдет, заставляла Сэмюэля волноваться еще больше. Он выглядел как главный герой фильмов ужасов… нет, еще он МОГ быть побочным персонажем, который помрет при первом же напряженном моменте, будь то кукла, преследующая его с ножом, или же просто тупо спотыкнуться и умереть дебильной смертью.

Сэмюэл не был уверен, что есть что. Но он точно знал, что не был последним вариантом. Сэмюэл Альбрехт не мог быть побочным персонажем. Это было бы полным произволом, он был слишком удивительным, чтобы быть безымянным статистом. Он заслужил это место.

– О чем, черт возьми, я думаю? – Пробормотал себе под нос Сэмюэл и быстрее зашагал в другую сторону. Как ни странно, но казалось тьма была нескончаемой. Сэмюэл подумал, что это физически невозможно, разве одна комната может быть такой большой? Насколько она большая? Конечно, на эти вопросы было бы трудно ответить логически. Самый вероятный ответ – существование магии, ну или Сэмюэл просто сумасшедший.

Думая, что хуже уже быть не может, ноги Сэмюэля скользнули (что предположительно было бы невозможно, но это произошло), его тело падало в то, что показалось… водой?

Его ноги ощутили ледяную прохладную воду, одежда намокла от воды, доходящей только до колен. Постепенно все вокруг посветлело, не слишком ярко, достаточно, но все же темновато. Сэмюэл поднял взгляд видя все целиком.

Перед ним простиралась вода с разнообразными предметами: стульями, столами, телефонами, шкафами и даже вазами. Также были мягкие игрушки, как маленькие, так и большие (размером с человека), просто плавающие вокруг, одна даже достигла колена Сэмюэля.

И в довершение всего…

– Вы должно быть шутите, – произнес Сэмюэл, его ярко-голубые глаза смотрели на то, что люди бы назвали невозможным. На то, что сам Эйнштейн назвал бы невозможным. Даже Ньютон держа свое яблоко произнес бы: "Шта?".

В воздухе висели подушки, кровать, плюшевые мишки и даже вилка с пирожными. Объекты просто плавали вокруг, бросая вызов законам гравитации. Сэмюэл не знал, как на это реагировать. Конечно, это не должно быть шокирующим. Он видел, как Осия сотворил какое-то заклинание, а Арлета взлетела так высоко в небо в своих волшебных сапогах. Он даже видел, как двигалась кукла. Это не должно быть шокирующим для него.

Но проблема была в том, что это все еще шокировало Сэмюэля. Для мальчика, чьей религией была наука, он не знал, как реагировать.

– АЙ!

В мгновение ока Сэмюэл отпрыгнул от воды, почувствовав бритвенно- острую боль, пронзившей его икру. Медленно отступая назад и видя, что вода вокруг него начала бурлить. Было неестественно тихо, что делало бульканье громче, чем оно было на самом деле.

Сэмюэл опустил взгляд на свою ногу, и заметил следы укусов, похожие на острые зубы.

– Что-то у меня плохое предчувствие… – произнес Сэмюэл.

Бурление закончилось так же быстро, как и началось. Вскоре вода снова стала прозрачной, неподвижной, как спокойный ручей. Сэмюэл не мог разглядеть ничего, кроме выражения своего лица, обращенного к жуткой лагуне, и он так и не понял, что же его укусило. И куда дальше ему двигаться.

Не зная, что еще делать, он подождал минуту или около того, прежде чем начал отходить. Сэмюэл посчитал, что лучше было подняться повыше, чтобы, по крайней мере, избежать некоторых тварей, готовых закусать его за ноги до смерти. Он направился к опрокинутому дивану, стоявшему на некотором расстоянии от него.

Сэмюэл направился по воде, отталкивая мягкие игрушки, плавающие на поверхности мрачной лагуны. Затем он подошел к перевернутому дивану. Словно медленно предстоящий мотив, оглушительная тишина медленно начала слабеть, как заиграла слабая мелодия музыкальной шкатулки, в то время как Сэмюэл подходил все ближе и ближе.

Это было четкое звучане простой музыкальной шкатулки. Она обладала тем же музыкальным качеством, что и у тех, которые он слышал, когда еще учился. Тех, что его одноклассницы приносили друг другу в подарок.

Но в этой мелодии было что-то такое, что заставило Сэмюэля остановиться на полпути. Что-то, что отозвалось в глубине его души. Он вовсе не драматизировал. Он был уверен, что слышал эту мелодию раньше. Где-то в своем сознании он начал поиск и как бы странным это ни казалось, Сэмюэл Альбрехт, кажется, не помнил никаких воспоминаний, связанных с этим звуком.

Он знал, что где-то уже слышал это. Он знал, что она где-то уже играла.

Но где?

– Страх, – сказал кто-то – Сильная эмоция.

Мелодия прекратилась, как только голос эхом разнесся по всему пространству. Голос принадлежал девочке.

– Страх дает силу мертвым. А живые существа, создают этот страх.

Это был голос куклы. Той что звала его "мама".

И когда Сэмюэл моргнул – Ты боишься меня, не так ли, юнец? – Прежде чем Сэмюэл успел понять, откуда и от кого исходил этот голос, громкий взрыв обрушился на округу, подняв волну брызг.

Пробуждаясь от глубокого сна,

Над Сэмюэлем возвышался большой, рваный темно-фиолетовый кролик, а на плече у него сидела кукла с темными волосами и в синем платье.

– Это был тот самый кролик, которым ты меня ударил, – сказала девочка. – МАМА.

http://tl.rulate.ru/book/43968/1110415